

Легенды и сказки Крыма

Легенды Крыма: О русалке и фонтане у Мисхора (пгт Мисхор)

В очень давние времена, когда Южный берег Крыма был под властью турецкого султана, жил в деревне Мисхор скромный труженик Абий-ака. Жил он в хижине вблизи моря и неутомимо работал на своем маленьком винограднике. Слыл старик Абий-ака честным работающим человеком и пользовался почетом и уважением у всех односельчан.

Бережно ухаживал Абий-ака за своими дынями на баштане, за лозами на винограднике, за персиками и яблонями в саду, оберегая их от весенних морозов и туманов, от прожорливых гусениц и болезней. Но всего заботливее, всего нежнее выращивал он свою единственную дочку, черноглазую Арзы. Славился Абий-ака своей мудростью, но еще больше славился он красавицей-дочкой. Строен и гибок был стан Арзы, как лоза винограда, сорок тонких косичек сбегали по плечам ее до самых колен, как сорок струек воды в горной речке, блестящие огромные глаза были черны, как звездное небо над цветущей яблоней, яркие губки рдели, как две спелые вишни, а нежные щеки румянились, как бархатные персики.

Все любовались прелестной Арзы. Но внимательнее всех присматривался к ней хитрый старик Али-баба. Он потерял покой с тех пор, как впервые увидел ее у фонтана на берегу моря, набиравшей воду в медный кувшин. Али-баба был хозяином фелюги с пестрыми парусами, которая приходила часто из-за моря с турецкого берега в Мисхор с товарами. Не любил купца: ловко он умел обмануть при купле и продаже. И еще шла о старом турке темная молва, будто высматривает он девушек в деревнях Южного берега, похищает их и увозит на своей фелюге в Стамбул для продажи в гаремы турецких пашей и беев.

Всегда не по себе было красавице Арзы, когда она чувствовала пристальный взгляд Али-бабы.

Время шло, и хорошела с каждым днем девушка. Весело хлопотала она вокруг отцовской хижины, помогая матери в работе, звенел ее серебристый смех на винограднике, с песней спускалась она к своему любимому фонтану. И долго просиживала там, глядя, как набегает на берег волна за волной и шевелит разноцветные камешки.

Много мисхорских женихов присылало сватов к Абий-аке, но посмеивался старик и пряталась Арзы. Не могла она забыть веселого парня из дальней деревни, которого встретила однажды у прибрежного фонтана. О нем-то и думала она подолгу, глядя на волны и на чаек, носившихся над морем.

И вот пришел день, когда парень прислал сватов к Арзы. Покачал головой Абий-ака, жаль ему было отдавать дочь в чужую деревню, поплакала мать. Но не отказали сватам родители. Пришла весна, цвели деревья у хижины Абий-аки, но еще пышнее цвела дочь Абия, готовясь к свадьбе. И только одно печалило ее сердце: близкая разлука с отцом и матерью, с родной деревней, с подругами и с милым фонтаном у берега моря.

Весело праздновала деревня Мисхор свадьбу красавицы Арзы. Юноши и девушки затевали шумные игры. Многолюднее и шумнее всего было во дворе Абий-аки. Вся деревня Мисхор сошлась на свадьбу Арзы. И из соседних деревень пришло много гостей на торжество. Звенели смех и песни, но Арзы была печальна.

Вот спустились весенние сумерки на берег, вот в синюю тень погрузилось подножие Ай-Петри. У деревни запел рожок пастуха, возвращавшегося со стадом, и подернулась мраком просторная гладь моря. Поднялась со своей подушки наряженная в пестрое одеяние невесты Арзы и тихонько вышла из хижины. В последний раз захотела повидаться и проститься с дорогим для нее фонтаном и морским простором.

Взяла она свой медный кувшин и спустилась к фонтану. Там, у самых морских волн, прислушиваясь к плеску прибоя и журчанию источника, погрузилась она в воспоминания о детстве.

Не подозревала девушка, что несколько коварных глаз наблюдали за ней, следили за каждым шагом. Не замечала она, что в прибрежных кустах прятались чужие люди. Не знала, что фонтан окружен со всех сторон.

Посидев у берега, Арзы подошла к фонтану, нагнулась и подставила свой кувшин под желобок. Звонко побежала вода в медный сосуд.

Вдруг... Что-то чуть шевельнулось над самой ее головой, послышался легкий, кошачий прыжок, и две цепкие руки обхватили несчастную девушку. Отчаянный крик вырвался из груди Арзы, но две другие руки закрыли ей рот, набросили плащ на голову, скрутили так, что она не в силах была издать больше ни звука. Пираты подхватили драгоценную добычу и во главе с Али-Бабой бросились к лодке. Али-Баба торжествовал. Наконец-то ему удалось доставить радость своему жадному сердцу, похитить такую красавицу, которая станет украшением дворца самого султана, а ему принесет богатство, много золота. Узнав о свадьбе, он уже совсем было потерял надежду захватить Арзы. А тут она сама далась в руки.

Обезумев от ужаса и горя, прибежал отец Арзы на крик дочери, бросились за ним жених и гости, но было уже поздно — фелюга Али-бабы, покачиваясь на волнах, уносила к Стамбулу.

Деревня огласилась воплями. Все оплакивали любимую Арзы. Тосковали о бедной девушке не только несчастные родители, не только жених, не только односельчане. Захал и любимый ее фонтан. Прежде он весело журчал, давал обильную влагу, а исчезла Арзы — стал иссыхать, наконец, лишь тяжелые капли, как горькие слезы, покатались с желобка.

Али-баба привез Арзы в Стамбул. Удача и здесь не оставила его. Не успел он вывести плачущую девушку на невольничий рынок, как явились туда евнухи самого султана. Они нашли Арзы достойной гарема наместника пророка на земле. Девушка была приведена во дворец. За Арзы Али-баба получил большую плату: столько золотых монет, сколько нужно было, чтобы сплошь выложить ими ложе его величества...

Тосковала, плакала Арзы, не находила себе места в гареме, дичилась жен, рабынь, евнухов и таяла не по дням, а по часам. Родила Арзы мальчика, но не принес он облегчения ее душе. Ровно через год с того дня, когда руки разбойников схватили ее на далеком крымском берегу у любимого фонтана, поднялась Арзы с ребенком на угловую башню султанского сераля и бросилась в пучину Босфора.

В тот же вечер печальная русалка с младенцем подплыла впервые к фонтану у берега Мисхора. С тех пор один раз в год, в тот день, когда была похищена Арзы, начинал фонтан струиться сильнее, и в этот же час из тихих волн появлялась русалка с младенцем на руках. Она подходила к фонтану, жадно пила воду, играя со струей, смачивала руки и волосы, ласково гладила камни, сидела на берегу, задумчиво всматривалась в морской простор, глядела на родную деревню. А потом, тихо опустившись в волны морские, исчезала до следующего года...